

— Гого, спи, — Оу Хэн неуклюже похлопал Ли Цзюньюя по плечу, убаюкивая как ребёнка, и при этом боялся его разбудить. Ли Цзюньюй, думая о том, будут ли они так же укладывать своих будущих детей, улыбнулся.

Увидев тёмные круги под глазами Ли Цзюньюя, Оу Хэн понял, что тот, чтобы вернуться, наверняка давно не спал спокойно.

— Хм, — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна, поцеловал его в уголок губ и закрыл глаза, через мгновение уже уснув.

Оу Хэн смотрел на спящее лицо Ли Цзюньюя, мысленно обводя его черты, и через некоторое время глупо улыбнулся. Его Гого.

С любимым в объятиях Ли Цзюньюй спал очень спокойно, даже на маленькой кровати, которая была не слишком удобной. Но рядом был запах Оу Хэна и аромат того же геля для душа — это было прекрасно и уютно.

Ли Цзюньюй спал не зная, сколько времени прошло.

Даже на обычную утреннюю пробежку он не встал. Оу Хэн, держась за живот, не хотел будить Ли Цзюньюя, только смотрел на закуски в углу и глотал слюну, а в конце концов закрыл глаза: не видишь — не хочешь.

— Малыш, что случилось? — Ли Цзюньюй сонно спросил Оу Хэна.

— Голоден, — тихо ответил Оу Хэн.

— Иди, я ещё посплю, — от долгого сна тоже чувствуешь усталость.

— Хорошо, я буду в зоне барбекю, Гого, когда проснёшься — приходи ко мне. Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя, встал, принял душ, переоделся в чистую одежду и вышел. Сюй Вэнь уже ждал у двери.

— С Эр-эр всё в порядке? — Сюй Вэнь осторожно спросил. Он смотрел, как его девушка ходит без проблем, и выглядит не уставшей, значит, ничего такого не было.

— Что такого должно было случиться? — Оу Хэн не понял намёка.

— Ничего, пойдём быстрее, — Сюй Вэнь замолчал и больше не спрашивал.

— Идите быстрее, берите что хотите, — Ли Чэнхао помахал им рукой, указывая на место, которое они арендовали.

— Хорошо, мы поняли, — Оу Хэн и Сюй Вэнь кивнули.

Еды здесь было много, и всё было очень свежим. Оу Хэн выбирал-выбирал, набрал целую тарелку и вместе с Сюй Вэнем пошёл к месту.

И тут проявилась их неспособность готовить. Всё, что они жарили по таймеру, превращалось в уголь.

— Ладно, ладно, Эр-эр, больше не трогай руками, я сам, я сам, — Сюй Вэнь поспешно остановил руку Оу Хэна, тянувшейся за едой. Если продолжить так, сегодня в обед можно будет есть только уголь с тарелки.

— Ладно, — Оу Хэн смотрел на мясо на тарелке и вздыхал. Выглядело так вкусно, особенно тот стейк, который он уже дважды сжёг. Как жаль, сердце Оу Хэна кровоточило от сожаления.

— Сиди, поешь готового, — Сюй Вэнь пододвинул к Оу Хэну готовые блюда, а сам занялся жаркой мяса.

— Вкусно, — Ли Цзюньюй считал это нездоровой едой, поэтому Оу Хэн ел такое раз в год, и то по пальцам можно было пересчитать. Поэтому Оу Хэн был безумно рад, что может поесть.

— Эр-эр, что ты пьёшь? — Сюй Вэнь поднял голову и увидел, что в руке Оу Хэна бутылка с синей жидкостью. Бутылка выглядела красиво.

— Э-э, это принёс учебный сектор, не знаю, что это, — Оу Хэн уже был в полубессознательном состоянии, глядя на бутылку, в которой всё двоилось. Он несколько раз пытался дотянуться до неё, но промахивался, а потом поднял руку перед глазами, посмотрел на неё и сжал кулак.

— ... — Сюй Вэнь посмотрел на отвечающего за учёбу вдали, и у него возникло желание его задушить.

— Эр-эр, давай вернёмся в комнату, — Сюй Вэнь, видя, что Оу Хэн уже пьян, хотел уйти с ним. В комнате Учитель сможет его успокоить, здесь же он боялся, что все пострадают.

— Отпусти меня! — Оу Хэн встал, оттолкнул руку Сюй Вэня и уставился на него.

— Эр... Эр-эр... — Сюй Вэнь с трудом сглотнул, отступив на метр от Оу Хэна, готовый в любой момент убежать.

Если пьяный Оу Хэн его оттреплет, то он пролежит в больнице пять-шесть дней. От одной мысли об этом у Сюй Вэня разболелся желудок.

— Ха! — Оу Хэн пнул ногой, и стул полетел в сторону Сюй Вэня. Тот едва увернулся, и, увидев, что у стула отвалились две ножки, почувствовал, что его дни сочтены.

Сюй Вэнь дрожащей рукой достал телефон, чтобы позвонить Ли Цзюньюю, но не успел набрать номер, как Оу Хэн уже напал.

Приёмы были острыми, Сюй Вэню было трудно защищаться, он не мог даже сопротивляться, его полностью подавили.

— Это... это что такое? — Ли Чэнхао подбежал, увидев, как двое яростно дерутся, и не осмелился подойти ближе. Он чувствовал, что его телосложение не выдержит и двух ударов — и он упадёт.

— Он напился, вы дали ему выпить! — Сюй Вэнь, находя время отвечать, выплеснул своё негодование.

— ... — Ли Чэнхао не мог закрыть рот, глядя на ненормально покрасневшее лицо Оу Хэна. Он думал, что Сюй Вэнь преувеличивал, рассказывая о том, что делает Оу Хэн в пьяном виде, но теперь понял, что это было даже смягчением!

— Что теперь делать? Сюй Вэнь, ты как? — Ли Чэнхао злобно посмотрел на отвечавшего за учёбу. Он ведь предупредил его, зачем он дал Оу Хэну пить? Что теперь делать?

— Ты ещё держишься? — Ли Чэнхао увидел, как Оу Хэн ударил Сюй Вэня в живот, и

инстинктивно зажмурился, уклоняясь от этой боли, не смея смотреть.

— А ты как думаешь? — Сюй Вэнь закричал. Он что, железный? Неужели не видно?

— Я... мы... чем можем помочь? — Ли Чэнхао хотел сказать «я», но почувствовал, что один не справится, и перед самым произнесением изменил фразу.

— Сходите в мою и Оу Хэна комнату, позовите людей, быстрее! — Сюй Вэнь, уворачиваясь от Оу Хэна, старался убрать подальше предметы вокруг, боясь, что Оу Хэн поранится.

Ли Цзюньюй с Ли Ганем как раз подошли и увидели, как двое дерутся. Увидев ненормальный румянец на лице Оу Хэна, Ли Цзюньюй сразу понял, что тот выпил.

— Сюй Вэнь? В чём дело? — Ли Цзюньюй окликнул его, и Сюй Вэнь, отвлекшись на голос, как раз получил удар Оу Хэна в глаз — сразу появился синяк.

Ли Цзюньюй быстро подошёл к Оу Хэну и прижал его к себе. Как только Оу Хэн оказался в его объятиях, он успокоился, причмокнул губами и стал тихим и послушным, совсем не похожим на того, кто только что бушевал.

— Хорошо, хорошо, — Ли Цзюньюй погладил виски Оу Хэна и тихо сказал ему на ухо. Оу Хэн, услышав этот голос, дрожа всем телом от приятной слабости.

Оу Хэн крепко обнял Ли Цзюньюя за талию, уткнулся лицом ему в грудь и потерся щекой, как сытый и ленивый кот.

— Что случилось? — Ли Цзюньюй, успокоив Оу Хэна, посмотрел на Сюй Вэня, который одной рукой прикрывал глаз. Его тихий вопрос заставил волосы на Сюй Вэне встать дыбом; он изо всех сил старался не показать страх и не дрожать.

— Молодой господин случайно выпил алкоголь, это моя халатность, — Сюй Вэнь опустил руку и виновато опустил голову.

Повисла атмосфера надвигающейся бури, Сюй Вэнь боялся смотреть на Ли Цзюньюя.

Он только что увидел, что на открытых участках кожи Оу Хэна уже появились синяки. Если бы он обратил на это внимание раньше, этого бы не случилось.

— Хм, — Ли Цзюньюй взял Оу Хэна на руки и понёс в комнату. Сюй Вэнь не получил ожидаемого выговора, и, глядя, как они уходят, он облегчённо выдохнул и рухнул на землю.

— Ты как? — Ли Гань помог Сюй Вэню встать.

— Нормально, — Сюй Вэнь, опираясь на Ли Ганя, поднялся. У него подкашивались ноги.

— Пойдём обратно.

— Хорошо, — Сюй Вэнь кивнул. — Староста, прости за эти вещи, посчитай, сколько это стоит, мы возместим ущерб.

— Пустяки, а кто этот человек для Оу Хэна... — Ли Чэнхао запнулся.

— Он жених Оу Хэна, — Сюй Вэнь подумал и объяснил.

— Тогда ладно, он не будет бить Оу Хэна? — Ли Чэнхао бездумно спросил ещё раз. Тот мужчина сразу казался опасным, да к тому же такой огромный, а Оу Хэн такой маленький — боюсь, он не выдержит даже одного удара.

Ли Чэнхао совсем забыл, как Оу Хэн только что демонстрировал свою мощь, помня только его маленькую фигурку.

— ... — Сюй Вэнь посмотрел на Ли Чэнхао с закатанными глазами. Учитель скорее ударит себя, чем тронет молодого господина пальцем. — Не будет, мы пошли.

Ли Гань поддерживал Сюй Вэня, и они медленно пошли обратно.

<http://bllate.org/book/16768/1541264>